

В наши дни было много разнообразных шоу, которые намеренно подбрасывали гостей ради рейтингов, намеренно упоминали какие-то надуманные проблемы, выкапывали ямы для гостей, в которые можно было прыгнуть, раздували опасные темы и были просто неотёсанными болванами. Хорошо было то, что с их нынешним статусом в индустрии, с ними не нужно было играть, как с обезьянами, чтобы повысить их узнаваемость, как это делали маленькие артисты.

- Спасибо, что напомнила мне, сестра Цянь, я обязательно обращу внимание, - хотя он уже кое-что знал о процессе программы, Гунси Цяо поблагодарил Ма Цянь за напоминание, видя её добрые намерения. Его отношения с Ма Цянь не считались близкими, но он всё ещё проявлял уважение младшего к старшей.

Покончив с едой, Гунси Цяо поставил свою коробку из-под еды и извиняющимся тоном сказал:

- Я вынужден отлучиться.

Команда "Совершенствования" была богатой и щедрой и потратила много денег на строительство нескольких красивых внутренних студий, что также позволило актёрам, участвующим в съёмках, меньше страдать.

Сразу после того, как Гунси Цяо вошёл в уборную и закрыл наружную дверь, он услышал, как вошли два человека, и они что-то прошептали.

- Разве это не Император кино и Королевы кино? Почему они так настойчиво кружат вокруг этого новичка?

- Он не новичок, он молодой человек, который может называть господина Си своим братом. Император или Королева кино могут быть знамениты в глазах СМИ, но чего это стоит перед Господином Си? Разве даже Император кино Гу, столкнувшись с этим молодым господином, не вежлив и не полон похвалы?

- Я просто немного расстроен, группа Императоров кино и Королев кино играет в его поддержку. Он дебютировал менее двух лет назад, почему он должен играть главную роль? - сказал мужчина с некоторой обидой в голосе. - Мы много лет усердно работали в круге. Чтобы получить роль, мы пили, пока у нас не началось желудочное кровотечение. Однако мы не так хороши, как тот, кто держит бедро господина Си.

Двое людей вошли в уборную и заметили, что дверь одного из туалетов закрыта. Они закрыли рты и возненавидели себя за то, что не были осторожны в своих словах и плохо отзывались о людях несколько мгновений назад. Было бы очень неловко, если бы человек, что сейчас находился в кабинке, после передал их слова.

Гунси Цяо не волновало, насколько опасались два человека снаружи. Он поправил свой костюм, открыл дверь туалета, а затем подошёл к раковине, чтобы вымыть руки под испуганными взглядами двух людей.

- Ц-цяо, Цяо Шао, - два человека, которые говорили, не ожидали, что человек, на которого они жаловались, будет в туалете, а это означало, что то, что они сказали, было полностью услышано другим человеком. Чем больше они думали об этом, тем больше они были напуганы, и они даже не могли произнести полное предложение.

Медленно и методично вымыв руки, Гунси Цяо взял бумажное полотенце и вытер руки, глядя на них двоих.

- Вы, ребята, правы, именно потому, что у меня есть господин Си, я пользуюсь таким большим авторитетом, - он с сожалением покачал головой. - Я ничего не могу поделать, если господин Си хочет быть моим другом, вы так не думаете?

Сказав это, независимо от того, что подумали два человека, он развернулся и вышел из туалета.

Он знал, что половина причины, по которой команда была так вежлива с ним, заключалась в его актёрском мастерстве, а другая половина была из-за Си Цина, но он не думал, что это оскорбление, и он не собирался злиться на Си Цина за это. Он не был сумасшедшим.

Независимо от того, полагался ли человек на силу, чтобы запугивать других, или заимствовал чью-то власть, чтобы возвыситься, Гунси Цяо не чувствовал, что в этом было что-то неправильное. Если кому-то не нравился его внешний вид, разве им не приходилось продолжать мириться с ним? Вместо того, чтобы говорить, что эти люди не были рады видеть, как он держит чьё-то бедро, было бы лучше сказать, что эти люди были завистливы и ревнивы.

Если из-за нескольких слов других он решил подвести черту под Си Цином, чтобы доказать, что он полагается на свои силы, чтобы получить положение в индустрии развлечений, то либо Гунси Цяо был болен на голову, либо имел комплекс неполноценности, развитый до крайности.

У него были хорошие отношения с Си Цином, не потому, что он намеревался выслужиться, а потому, что это было совершенно естественно. Отчуждение Си Цина, настоящего друга или будущего парня, ради мнения других людей было бы равносильно попранию искренности Си Цина, а также возникновению комплекса неполноценности, что было глупо и смешно.

Что касается других, которые говорят, что он держится за бедро, то что с того?

Если кто-то проявляет инициативу, чтобы подставить ему бедро, это тоже его собственная способность. Если другие не приняли это, они должны сдержаться. В противном случае, что ещё эти люди могли с ним сделать? Заставить Си Цина держать своё собственное бедро подальше от Гунси Цяо?

Самым важным было то, что два артиста, которые сплетничали о нём в туалете, были просто незаметными маленькими актёрами. Но какими бы незначительными они ни были, они всё ещё были в команде "Совершенствования", поэтому они не могли быть настолько безмозглыми,

чтобы не знать, что туалет – плохое место для нытья.

Кто-то видел его по пути в туалет, а затем едва он вошёл в кабинку, как два человека подошли, чтобы поныть. Больше ничего не упоминалось, кроме того, что он опирался на Си Цина, как будто они хотели, чтобы молодой человек доказал свою невиновность, немедленно дистанцировавшись от фракции Си Цина. Если бы кто-то пытался доказать ему, что это не было попыткой разжечь костёр между ними, Гунси Цяо ни за что бы в это не поверил.

Это были те тактики, которые молодой человек использовал в своей предыдущей жизни. Эти люди всё ещё осмеливались играть в них перед ним. Когда Гунси Цяо вдруг стал вазой, которая знала только, как действовать, и не имела мозгов?

Тот факт, что они хотели посеять раздор всего несколькими словами, говорил лишь о том, что тот, кто за всем этим стоит, смотрит на него, Гунси Цяо, слишком свысока.

* * *

В кабинете виллы семьи Бай, где двери и окна были закрыты, лицо Бай Чжуна было немного неприглядным. Он пролистал толстую стопку фотографий в своей руке и усмехнулся.

– Все снаружи говорят, насколько хорош Си Цин, но кто бы знал, что он окажется влюблённым в мужчину.

Он посмотрел на фотографию Гунси Цяо в костюме, белые одежды, похожие на снег, нефритовая корона обвивает его волосы. Его внешность действительно была очень выдающейся.

– Его внешность не так уж плоха. Он действительно нувориш во втором поколении, но при этом имеет внешность маленького и симпатичного мальчика.

Его человек на мгновение заколебался и сказал:

– Президент Бай, судя по информации, которую я расследовал, Си Цин, возможно, ещё не добился успеха.

– О? – Бай Чжун улыбнулся намного лучше и с некоторым презрением отбросил фотографию в сторону: – Поскольку он не преуспел, давайте не позволим ему добиться успеха. Си Цин никогда раньше не терпел неудачу в своих схемах. Я хочу посмотреть, как он выглядит, когда мужчина, который ему нравится, отдаляется от него всё дальше и дальше.

– Пожалуйста, не волнуйтесь, президент Бай, я договорился, чтобы кто-то начал работать над этим, – льстиво сказал его человек. – Это просто...

Бай Чжун откинулся назад и сказал, скрестив руки на груди:

- Хорошо, не нужно говорить об этих бесполезных вещах. Возвращайся ко мне с отчётом, когда всё будет сделано.

Мужчина сказал "да". Он знал, что в последнее время работа Бай Чжуна шла не очень хорошо, поэтому он не осмеливался продолжать беспокоить своего босса. Он нашёл оправдание и попрощался.

После того, как его человек ушёл, Бай Чжун взял фотографии со стола и посмотрел на некоторые из них. Наконец его взгляд упал на фотографию рекламного плаката Гунси Цяо, который вызвал дорожно-транспортное происшествие, и его брови невольно нахмурились.

Молодой артист по имени Гунси Цяо действительно обладал некоторыми привлекательными качествами, поэтому неудивительно, что такие люди, как Си Цин, положили на него свой взгляд и вручили ему своё сердце.

Всегда было легко соблазниться красивым человеком. Он слегка потёр большим пальцем фотографию. Такое хорошее лицо, даже Бай Чжун был немного тронут, глядя на него.

Но такой актёр осмелился отказаться от поддержки его семьи Бай, что не сделало его счастливым!

<http://bllate.org/book/13624/1208594>